

К тому же Гу Цин, используя связи с компанией «Лилай» по производству бытовой химии, смог получить доступ к плантации площадью триста му на окраине города Цзянлу. На самом деле, она могла быть и больше, так как рядом находилась ещё одна база для выращивания площадью пятьсот му, но владельцы не проявляли особого желания продавать.

Ну и пусть. В конце концов, это не значит, что возможности совсем нет. Всё можно обсудить постепенно.

Гу Цин планировал сделать свою плантацию полностью механизированной. По текущим технологическим стандартам это было вполне осуществимо.

Возьмём, к примеру, гидропонику. Уже существуют относительно зрелые теории, но начальные вложения довольно велики, и сразу перейти к полной механизации не получится. До этого придётся использовать полуавтоматизированные методы, сочетая ручной труд с сельскохозяйственной техникой.

Однажды Шань Цзидун из компании «Лилай» услышал об этом:

— Неужели он действительно купил?

Заместитель генерального директора улыбнулся:

— Точно. Я вижу, что Гу Цин не просто занимается ерундой. Его спокойствие и уверенность заставляют меня думать, что у него всё продумано. Возможно, у него действительно получится. Ведь сейчас экологически чистые продукты очень востребованы, многие стремятся к этому. Я даже договорился с ним, что, как только всё вырастет, я буду первым, кто сделает заказ.

Шань Цзидун удивился. Их заместитель генерального директора обычно не был так сговорчив. Может, он получил откат? Шань Цзидун усмехнулся про себя, но оставил эти мысли.

— Тогда и я присоединюсь. Моя жена снова увлеклась здоровым образом жизни.

— Договорились, — ответил заместитель генерального директора.

Шань Цзидун не придавал этому значения, но позже он чуть ли не поклялся, что именно благодаря тому, что их заместитель генерального директора согласился на его заказ, он смог получить место на этой плантации. В конце концов, спрос значительно превышал предложение!

Но это уже другая история.

Время летело быстро, и вот наступил новый год.

Жизнь семьи Гу становилась всё более процветающей. Они не только купили новый дом, но и арендовали новый магазин.

Их бизнес с соленьями вышел за пределы города Цзянлу, в основном благодаря Таобао и накопленной репутации. Теперь их продукция продавалась как на развес, так и в банках и пакетах, причём последние были сертифицированы.

Это уже была не маленькая мастерская. Последний раз они наняли сразу тридцать человек, включая бывших работников фабрики солений и трудолюбивых мигрантов.

Теперь это был небольшой завод.

На этом заводе ценились трудолюбие, честность и аккуратность.

Линь Лифан теперь понимала, насколько важна гигиена, и, кроме того, она заразилась этим от своего сына, который уделял этому большое внимание.

Даже её старые знакомые, которых она убедила с помощью логики и фактов, теперь считали, что их лавка выглядит лучше, и клиенты с большим удовольствием покупали их продукцию.

Их бизнес процветал, доходы росли, и жизнь становилась всё лучше. Это создавало положительный цикл, и друзья и родственники, работавшие с ними, всё больше верили в теорию Линь Лифан.

Сама Линь Лифан была убеждена в этом и твёрдо следовала за своим сыном.

Даже Гу Цин, под влиянием их простоты, стал немного проще.

Он не обращал внимания, когда одноклассники называли его «Бэйбэй-гэ».

В результате другие тоже начали так его называть, словно он был каким-то старшим братом.

Но наряду с удачами были и неприятности.

Дядя Линь Лифан заболел лёгочным сердцем и после Нового года попал в больницу. Линь Лифан даже провела с ним два дня.

В школе Гу Цина один ученик страдал астмой, и во время праздников у него случился приступ, который едва не закончился трагедией.

Астма — это лишь начальная стадия заболеваний дыхательной системы, эмфизема — средняя, а если её не лечить, она перерастает в лёгочное сердце. Оба заболевания довольно серьёзны, и на данный момент нет эффективных методов их полного излечения, можно лишь бороться с ними в долгосрочной перспективе.

Это заставило Гу Цина задуматься, и он решил изучить медицинскую историю семьи Гу Цзяньго и Линь Лифан.

Гу Цин говорил, что это «предосторожность», но на самом деле это было проявление его желания всё контролировать.

У Линь Лифан не было явных наследственных заболеваний, а вот у Гу Цзяньго, хотя и не было наследственных болезней, был случай сердечного заболевания.

Линь Лифан рассказала, что Гу Цзяньго был старшим сыном в семье. В своё время он сдал экзамены на высший балл и мог поступить в университет первой категории, но из-за младших братьев и сестёр ему пришлось отказаться от учёбы. Он выучился на повара, и все его заработки шли на поддержку семьи.

До женитьбы на Линь Лифан он не смог накопить никаких денег.

Позже он поссорился с семьёй, потому что один из его братьев использовал его заработки, чтобы купить подарки своей девушке.

Родители Гу Цзяньго даже приходили скандалить, но Линь Лифан пригрозила, что пойдёт в университет брата Гу Цзяньго, и родители, думая о младшем сыне, больше не приходили.

Кстати, после окончания университета брат Гу Цзяньго был направлен в город Цзянлу. Город не такой уж большой, но за все эти годы они так и не встретились.

— Твои дедушка и бабушка до сих пор живут в деревне. Почему они не переехали в город к своему «многообещающему» младшему сыну? — с сочувствием к мужу сказала Линь Лифан, а затем с любовью посмотрела на Гу Цина. — Когда мы с твоим отцом поженились, мы договорились, что, независимо от того, кто родится первым — девочка или мальчик, у нас будет только один ребёнок.

Гу Цин нахмурился:

— Разве это не из-за политики «одна семья — один ребёнок»?

Линь Лифан: «.....»

Всё её умиление испарилось:

— Гу Бэйбэй, иди к стене и стой там!

Гу Цин пожал плечами:

— Вы с папой называли меня Гу Бэитин, а не Гу Бэйбэй. Запомните это.

Линь Лифан: «.....»

Через некоторое время Гу Цин медленно добавил:

— Мама, а не пора ли нам покрасить стены в доме?

Линь Лифан подошла и посмотрела:

— Действительно, пора. Иди в свою комнату и почитай книгу.

На этом разговор закончился. Гу Цин не стал рассказывать об этом Гу Цзяньго, но он сделал

электронную сигарету для отца, чтобы тот мог немного расслабиться, а Линь Лифан сделала вид, что не заметила.

Говоря о заболеваниях дыхательной системы, Гу Цин из-за Линь Лифан немного отвлёкся на эту тему. Когда перед муниципальными предварительными соревнованиями Всекитайской олимпиады по биологии во втором семестре второго класса учитель биологии Мяо Чжэнхун пришёл к нему, Гу Цин сказал, что у него нет времени участвовать, но объяснил ситуацию и попросил Мяо Чжэнхуна стать его научным руководителем.

На данный момент у Гу Цина был не только этот проект. Школа знала о некоторых из них, и руководители олимпиад сосредоточились на других перспективных учениках, чтобы в этом году снова добиться хороших результатов.

Уже был апрель, до вступительных экзаменов оставалось менее десяти недель.

Атмосфера в выпускных классах уже была напряжённой. Провели два собрания, и счётчик обратного отсчёта уже висел на стене. Родители тоже начали нервничать.

У Гу Цина тоже были новые достижения. Их система для ресторанов была запущена в производство, и план продвижения был готов. Ресторан семьи Гу стал первым, кто её использовал, и отзывы были положительными.

Даже та симуляция управления, которую они разработали, начала тестироваться в январе, а в феврале появилась в крупных магазинах приложений и стала небольшим хитом первой половины года. Студия игры постепенно перечисляла доходы.

Не только Гу Цин и его четверо друзей получили деньги, но и студенты-художники и музыканты, которых он пригласил, тоже получили свою долю. Даже учитель, который бесплатно давал им советы по искусству, получил вознаграждение.

Для учителя это было эквивалентно двум месячным зарплатам, что не так много, но для студентов это была значительная сумма, особенно для Гу Цина, который отвечал за основную программу и получил в несколько раз больше.

Глядя на их радостные лица, Гу Цин взглянул на сумму и почти почувствовал, что это действительно много.

О запуске в производство Гу Цин тоже сообщил всем.

Все выглядели растерянными, так как они почти не участвовали в этом проекте, всё делал Гу Цин. После некоторого замешательства Ся Шусин начал аплодировать:

— Чего вы стоите? Аплодируйте!

Гу Цин: «.....»

С этим парнем всё кончено. Расстрелять его на пять минут!

Сейчас все были заняты двумя соревнованиями: Международным научно-инженерным конкурсом Intel (Intel ISEF) и Всекитайским конкурсом научно-технического творчества молодежи (CASTIC).

Для Ся Шусина и других выпускников основным был первый, так как его финал был в мае, а финал второго — в августе, уже после вступительных экзаменов.

<http://bllate.org/book/15394/1359612>